

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITARBULLETIN BULLETIN MILITAIRE BÖLETIN MILITAR

4, Zubovski boulevard, K-21, Moscow, GSP, 103786, USSR		
Editorial Office tel. 201.34.24 telex: 411101 Fax: 230.21.19		Circulation Department tel. 201.71.28 telex: 411381
© AIP Association of Independent Publications 1991		

N 1

1992 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СОКРАЩЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ВООРУЖЕНИЙ)

Николай Алексеев, майор.....2

ПОЧЕМУ ОБНОВЛЯЕТСЯ СТРАТЕГИЯ НАТО? (Военно-политические
факторы)

Сергей Печоров, полковник, кандидат военных
наук.....

ИСПАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ИСТОРИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Юрий Рыбалкин, подполковник, военный
историк.....

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ.....

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СОКРАЩЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ВООРУЖЕНИИ)

Николай Алексеев, майор

Нынешнее время, характеризуемое множеством драматических изменений в мире, положившее конец "холодной войне" между Западом и Востоком, на один из первых планов выдвигает вопрос о коренном пересмотре проблемы военного противостояния между двумя основными ядерными супердержавами: США и бывшим СССР. В рамках осенних инициатив 1991г. президентов Буша, Горбачева и Ельцина уже вроде бы решен вопрос о нестратегическом ядерном оружии в пользу его уничтожения (за исключением ядерного оружия воздушного базирования); начинается процесс сокращения стратегического наступательного вооружения. Но многие ставят сегодня перед собой вопросы - а нужно ли вообще при теперешних условиях ядерное противостояние между Содружеством Независимых Государств и США? Не пора ли покончить с ним окончательно? Но, как это ни парадоксально, ответы на эти вопросы для двух сторон пока должны быть однозначны: ядерное противостояние, как фактор взаимоотношений между США и СНГ, сохранится еще не одно десятилетие. Чем это вызвано?

Во-первых, (с точки зрения США) внутренняя ситуация в бывшем Советском Союзе, который до недавнего времени являлся главным потенциальным противником США, отличается значительной нестабильностью как в экономическом, так и в политическом планах. Поэтому, несмотря на вроде бы окончательную победу сил демократии в стране, ситуация остается малопредсказуемой. Внутренняя нестабильность крупной ядерной супердержавы может привести к различным

последствиям. Поэтому нынешние условия диктуют для США необходимость сохранения достаточного стратегического ядерного потенциала "сдерживания", чтобы оградить себя от возможных неожиданностей.

Во-вторых, с точки зрения СНГ, распад организации Варшавского Договора, практическая потеря влияния в странах "третьего" мира, растущая внешняя задолженность значительно снижают статус правопреемника Союза в мире, как супердержавы. По мнению многих западных специалистов одним из основных условий, которое еще позволяет в какой-то мере сохранить этот статус, является наличие у него мощного стратегического ядерного потенциала, с которым вынуждены считаться все стороны. В этой связи СНГ, пока оно не окрепнет экономически и уверенно не выйдет на мировой рынок, есть смысл сохранять у себя стратегический ядерный потенциал для поддержания статуса в дипломатическом плане.

Но, несмотря на указанные факторы, в нынешних условиях очевидно: уровень ядерного противостояния между США и СНГ необходимо значительно уменьшить. Подписанный в июле 1991г. Договор по ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1) является лишь первым шагом в этом направлении. Но уже при подготовке данного Договора выявилась насущная необходимость в подведении теоретической базы под процесс ограничения и сокращения СНВ, которая бы учитывала появляющиеся реалии в современном мире и позволила обеспечить определение уровней, до которых возможны соответствующие сокращения, а также разработать сам механизм осуществления таких сокращений.

Разрабатываемая в СНГ и на Западе теория "стабильности" применительно к международным отношениям отражает желание ведущих стран мира обеспечить безкризисное развитие межгосударственных отношений, а также выработать критерии, позволяющие подходить к развитию своих вооруженных сил с позиций "разумной достаточности" для обороны.

На Западе под "международной стабильностью" понимают такое качественное состояние системы межгосударственных отношений, при котором возможно, прежде всего, безкризисное развитие, устойчивое соотношение сил противостоящих сторон (коалиций) в политической, экономической и военной сферах взаимодействия, а также отсутствие взаимных экологических угроз. В связи с этим выделяются понятия политической, экономической, военной и экологической стабильности, которые являются условными элементами "международной стабильности", но тесно связаны и взаимообусловлены, имеют общие области соприкосновения. Поэтому при оценке и анализе каждого из этих элементов необходимо учитывать факторы, характеризующие области межгосударственных отношений, обусловленные другими элементами.

В свою очередь, под понятием "военная стабильность" понимается такое состояние военно-политических отношений, когда ни одна из противостоящих сторон не имеет никаких побудительных мотивов к развязыванию боевых действий против другой стороны. Наряду с понятием "военная стабильность" западными специалистами употребляется близкое к нему понятие "долговременная стабильность" под которым понимается состояние межгосударственных отношений, характеризующееся надежной безопасностью государств, предсказуемостью политики стран, отсутствием кризисов и опасной напряженности в отношениях, а также разумными расходами на оборону, которые остаются постоянными или сокращаются, и, наконец, удовлетворительным отношением общества к своему международному положению.

В военной теории США и ряда других стран Запада, в связи с развитием переговорного процесса по ограничению и сокращению вооружений, по двум основным направлениям (стратегические и обычные вооружения) складывается два соответствующих комплекса понятий проблемы "военной стабильности": "стратегическая стабильность" и "стабильность обычных вооружений".

В интересах переговоров по сокращению СНВ всесторонне осмысливается понятие "стратегическая стабильность". Под ним понимается состояние отношений между противостоящими сторонами, при которых ни одна из них не видит необходимости в разработке новых крупных программ основных видов стратегических вооружений, чтобы избежать невыгодного для себя положения ("стабильность гонки вооружений"), или не может решиться первой использовать стратегические ядерные силы в период кризиса ("кризисная стабильность"). Наряду с термином "стратегическая стабильность" употребляется также понятие "ядерная стабильность", которое трактуется шире, так как в нем акцент делается на весь ядерный компонент вооруженных сил.

Как видно из определения, "стратегическая стабильность" включает в себя два элемента: "стабильность гонки вооружений" и "кризисную стабильность". Рассмотрим кратко сущность и содержание данных элементов.

Основное содержание понятия "стабильность гонки вооружений" заключается в том, что оно указывает к какому состоянию должны прийти в своем развитии вооруженные силы противостоящих сторон, чтобы в дальнейшем ни одна не была заинтересована ни в их наращивании, ни в их сокращении. Данное состояние вооруженных сил зависит от военно-политических целей, которые ставят перед собой противостоящие стороны и определения основных направлений развития их вооруженных сил, а также от наличия международных договоренностей по ограничению и сокращению наступательных вооружений, научно-технических и экономических возможностей.

Главным содержанием понятия "кризисная стабильность" является соотношение группировок вооруженных сил (в рамках "стратегической стабильности" - соотношение стратегических вооружений по различным показателям) противостоящих сторон, а также взглядов на возможные принципы, формы и способы

боевого применения сил на различных этапах конфликта. Ряд американских специалистов выделяет два основных элемента "кризисной стабильности": глобальную и региональную стабильность.

Под "глобальной стабильностью" они понимают такое состояние между обладающими значительными ядерными потенциалами супердержавами (обычно между США и СССР, а теперь СНГ) или коалициями, при которых ни одна из них не прибегает к применению ядерного оружия даже в конфликте, ведущемся обычными силами. Под "региональной стабильностью" - устойчивое соотношение сил противостоящих группировок войск в регионе, возможность решения спорных политических вопросов без военного вмешательства, в случае возникновения конфликта используются группировки обычных сил без перехода его на ядерный уровень. Как правило, при рассмотрении межгосударственных отношений в военной области, "глобальная стабильность" ассоциируется со "стратегической стабильностью", а "региональная стабильность" - со "стабильностью обычных вооружений".

В последнее время при анализе и оценке "стратегической стабильности" американские специалисты ввели новый термин "стабильность первого удара", который рассматривается в рамках "кризисной стабильности", но трактуется как состояние между ядерными державами определяемое соотношением сил, при котором ни одна из сторон не имеет побудительных мотивов к нанесению первого ракетно-ядерного удара. Нестабильность в этом случае характеризуется двумя признаками:

Первый - каждая из сторон (или одна из них) обоснованно полагает, что другая сторона имеет побудительный мотив к нанесению превентивного ракетно-ядерного удара;

второй - каждая из сторон считает, что если она нанесет удар первой, то тогда ее потери будут гораздо меньшими, а

полученные преимущества более весомыми, чем в случае, если она будет вынуждена наносить ответный удар.

При оценке "стабильности первого удара" в учет берется только соотношение стратегических наступательных и оборонительных сил сторон и не учитываются политические, психологические и другие факторы, которые также могут оказать влияние на наличие или отсутствие побудительных мотивов к превентивному использованию ядерного оружия.

У западных специалистов в рамках понятия "кризисная стабильность" употребляется также термин "стабильность устрашения", под которым понимается состояние, когда ни одна из сторон не имеет ни возможности, ни побудительного мотива для первого удара, так как в этом случае сама получит "неприемлемый ущерб".

Рассмотренные основные элементы "стратегической стабильности" имеют свои специфические критерии оценки. Так основным критерием оценки "стабильности гонки вооружений" между противостоящими государствами является стабильное равновесие стратегического ядерного потенциала сторон, когда ни одной из них невыгодно сокращать свои силы даже на взаимной основе, а также ни для кого из них нет необходимости (или нет возможностей) наращивать или совершенствовать свой потенциал с целью избежать невыгодного для себя положения. В американской теории "гонки вооружений" точка (или область) стабильного равновесия определяется с помощью математических моделей Ричардсона, которые через систему дифференциальных уравнений описывают развитие во времени военных потенциалов противостоящих сторон. Главным условием для нахождения данной точки является определение целей государств в области гонки стратегических вооружений. Их можно определить следующим образом:

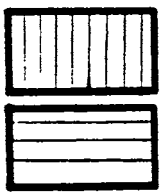
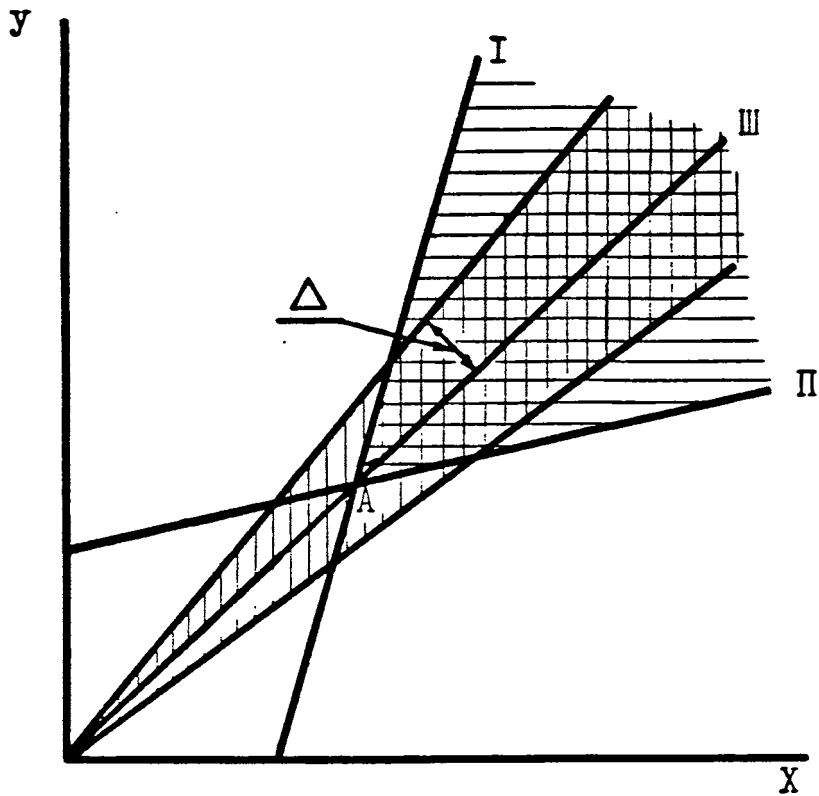
- снижение вероятности обмена ракетно-ядерными ударами (РЯУ) между сторонами во время кризиса (т.е. соперники обладают гарантированным потенциалом "сдерживания" первого удара);

- снижение возможных потерь в случае обмена ударами (т.е. снижение разумного минимума ядерного противостояния или достижение области стабильного равновесия на минимально возможном уровне);

- снижение военных расходов (т.е. достижение области стабильного равновесия при минимуме затрат и, по возможности, без модернизации стратегических сил или, в случае необходимости, выполнение наименее дорогостоящих программ).

Одним из критериев оценки "кризисной стабильности" ("стабильности устрашения") является наличие способностей у каждой из сторон к нанесению "неприемлемого ущерба" противнику в ответных действиях даже в случае, если тот нанесет первый ракетно-ядерный удар всем арсеналом средств. В США также в качестве критерия "кризисной стабильности" ("стабильности первого удара") рассматривается наличие относительного паритета ущербов между сторонами в случае обмена ядерными ударами, т.е. когда для каждой из сторон ущерб, полученные при обмене ударами примерно равны между собой. Однако, данный критерий не отражает основы сдерживающей роли стратегических сил в современных условиях. Поэтому при дальнейшем анализе он рассматривается в качестве дополнительного условия, определяющего "кризисную стабильность".

На рис. 1 представлены области "кризисной стабильности", определяемые с помощью приведенных критериев. Линия I ($X=F_x(Y)$) и линия II ($Y=F_y(X)$) отражают минимально допустимые стратегические ядерные потенциалы сторон в зависимости от аналогичного потенциала противника, (чтобы при любых условиях сохранить способность к нанесению "неприемлемого

- относительный паритет ущербов сторон

- способность нанесения "неприемлемого ущерба" противнику

Рис. 1. Область "кризисной стабильности".

ущерба" в ответных действиях). Точка А в этом случае является точкой стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов. Как показали проведенные исследования с помощью специально разработанной упрощенной однородно-усредненной модели, необходимым условием для существования точки стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов (и, следовательно, области "кризисной стабильности") является:

$$1 - K_x K_y P_x P_y L_x L_y > 0, \quad (1)$$

где K_x, K_y - коэффициенты "мирвирования" у сторон (среднее количество ядерных боезарядов на одном носителе); P_x, P_y - средняя вероятность поражения одним боезарядом одного носителя другой стороны в случае обмена ударами (с учетом коэффициента доставки, точности стрельбы, мощности заряда, преодоления объектовой системы стратегической обороны, но без учета преодоления территориальной системы стратегической обороны); L_x, L_y - средние вероятности преодоления территориальных систем стратегической обороны сторон.

Линия III на рис. 1 является линией относительного паритета ущербов сторон. Она проходит через точку стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов и делит область "кризисной стабильности" на две равные части. Параметр Δ определяет область такого относительного паритета вдоль данной линии. Очевидно, что в зависимости от ядерного противостояния он должен изменяться пропорционально. По американским данным, полученным экспертным путем, для того чтобы вероятность обмена ударами была меньше 0,3 достаточно, чтобы $\Delta = 0,1Y / (K_x P_y L_x (1 + K_y P_x L_y))$, где Y - количество ядерных боезарядов у стороны Y .

Пересечение двух рассмотренных областей образует так называемую обобщенную область "кризисной стабильности" при

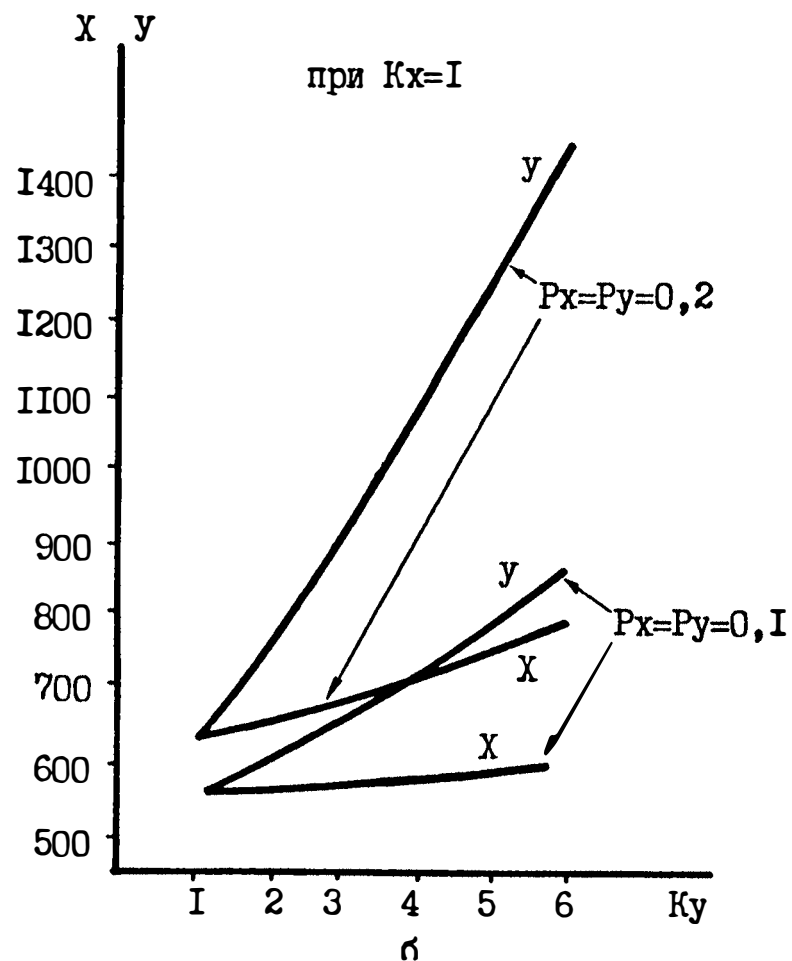
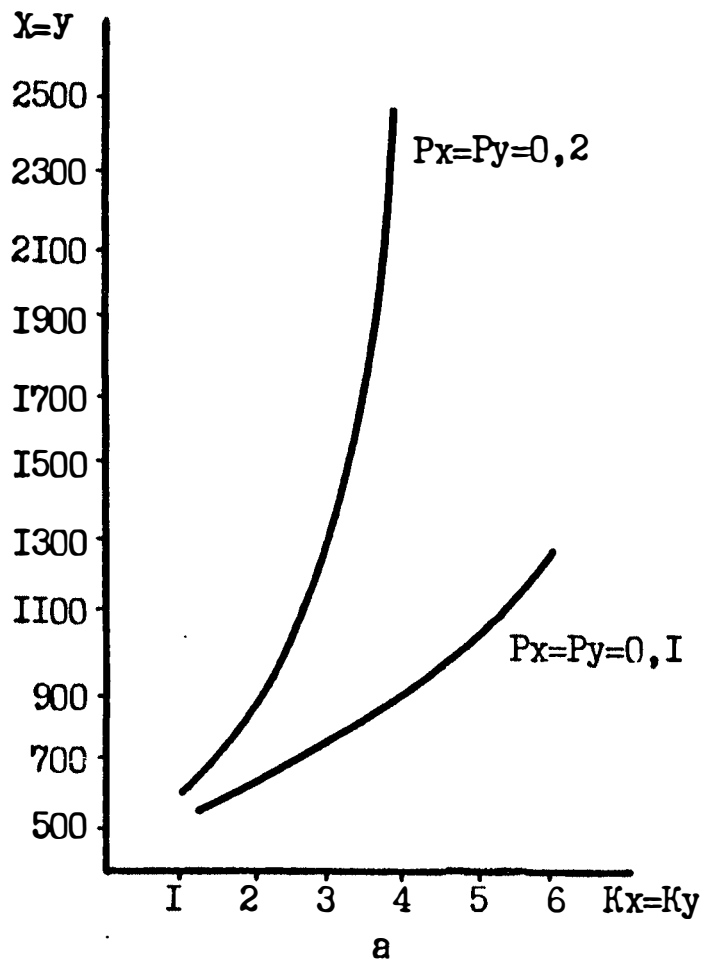
условии соблюдения относительного паритета ущербов сторон, которая при дальнейшем анализе будет взята за основу.

Рассмотрим влияние количественно-качественных характеристик стратегических сил на основные элементы "стратегической стабильности" по следующим основным направлениям:

- изменению коэффициентов "мирвирования" сторон (т.е. уменьшению или увеличению размещения среднего количества ядерных боезарядов на одном носителе);
- изменению уязвимости объектов стратегических ядерных сил;
- разворачиванию систем стратегической обороны.

Как показывает анализ условия (1), повышение значений коэффициентов "мирвирования" сторон оказывает существенное дестабилизирующее влияние, так как, только они могут быть источником полной нестабильности (отсутствия точки стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов). При высоких значениях данных коэффициентов для обеспечения стабильности должны накладываться довольно жесткие требования к обеспечению живучести объектов стратегических сил.

На рис.2 представлены полученные расчетным путем графические соотношения, определяющие изменение положения точки стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов, определяемой минимально необходимым числом X и Y ядерных зарядов сторон, в зависимости от значений коэффициентов "мирвирования". При анализе подобных соотношений необходимо учитывать, что если изменение того или иного показателя, характеризующего стратегические силы, ведет к "снижению" точки стабильного равновесия потенциалов (уменьшению минимального допустимого уровня ядерного противостояния сторон), то такое изменение можно считать стабилизирующим - гонку вооружений, а в ином случае - дестабилизирующим.

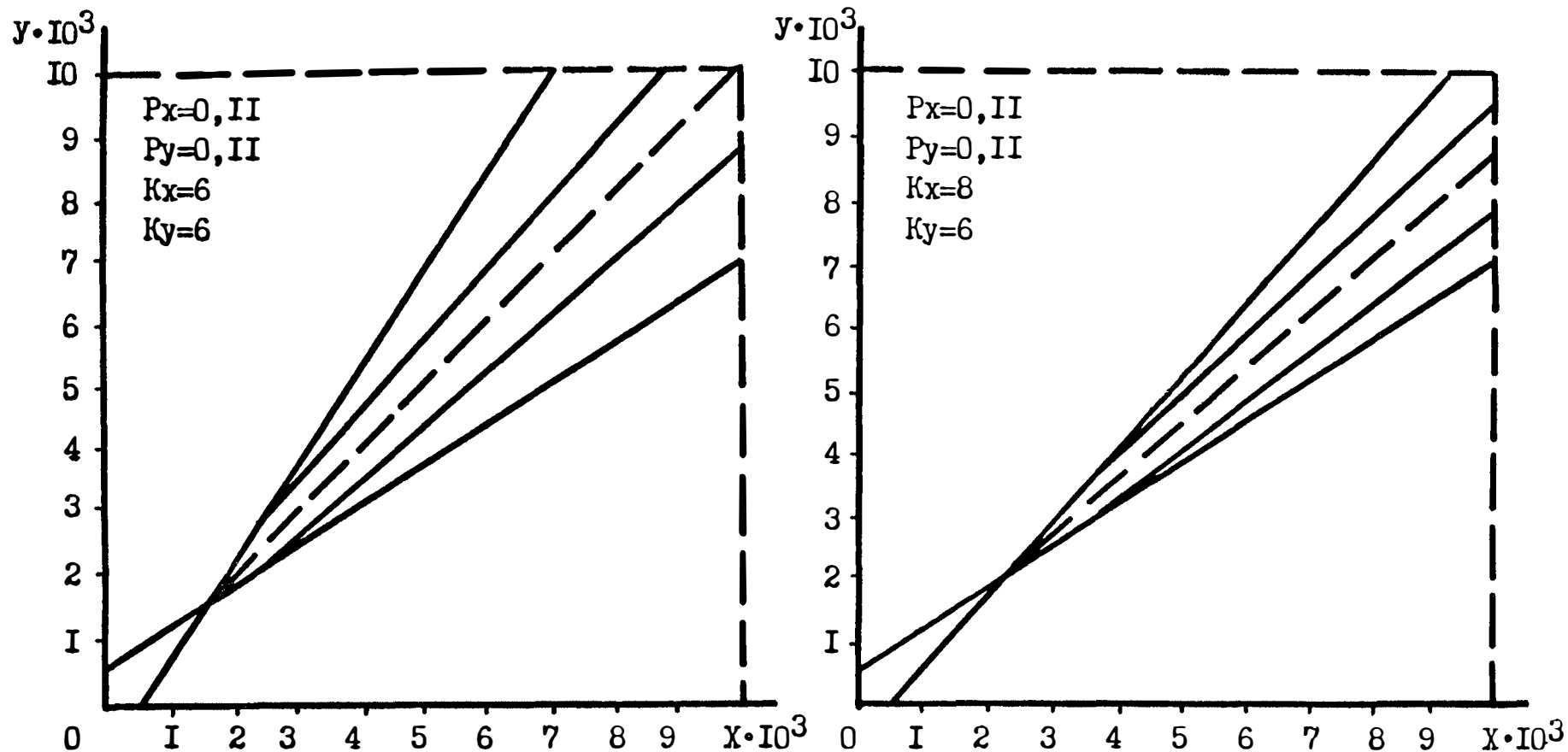
Примечание. X, Y - минимально допустимые количества ядерных боезарядов сторон; P_x, P_y - вероятности поражения одним боезарядом одного носителя другой стороны (без учета территориальной системы стратегической обороны); K_x, K_y - коэффициенты "мирвирования" у сторон.

Рис. 2. Влияние коэффициента "мирвирования" стратегических сил сторон на минимально допустимые уровни количества их ядерных боезарядов.

Анализ представленных графиков показывает, что увеличение коэффициента "мирвирования" ведет к существенному "повышению" точки стабильного равновесия потенциалов (рис.2а), т.е. минимально допустимый уровень ядерного противостояния сторон, до которого возможно сокращение стратегических наступательных вооружений, значительно повышается. И наоборот, если в процессе дальнейшего развития своих стратегических сил стороны будут постепенно уменьшать данный коэффициент, то и уровень минимально допустимого ядерного противостояния будет снижаться, что позволит провести более глубокие сокращения СНВ.

Из анализа зависимостей, представленных на рис.2б, следует, что сторона, обладающая меньшим коэффициентом "мирвирования" у своих стратегических сил, имеет возможность сократить свои наступательные вооружения до более глубокого уровня. Однако, данное утверждение верно, если этот уровень определяется числом ядерных зарядов. Если же взять за основу количество носителей, то сторона с большим коэффициентом "мирвирования" может сохранить у себя (имеется ввиду при сокращении) меньшее количество носителей, но это не способствует снижению минимально допустимого уровня ядерного противостояния сторон.

На рис.3 показано изменение области "кризисной стабильности" в случае, если сторона X повысила свой коэффициент "мирвирования", например, с 6 до 8. Анализ позволяет сделать вывод, что повышение коэффициента "мирвирования" ведет к "сужению" области "кризисной стабильности". При этом обобщенная область "кризисной стабильности" (при соблюдении дополнительного условия - наличия относительного паритета ущербов) смещается вниз, ближе к оси, соответствующей стороне X. Это говорит о том, что сторона X, повысив свой коэффициент "мирвирования", поставила себя в более невыгодное положение, так как, для достижения относительного паритета ущербов ей приходится иметь на вооружении большее количество ядерных зарядов, чем стороне Y.

Примечание. X , Y – количество ядерных боезарядов в стратегических силах сторон; P_x , P_y – вероятности поражения одним боезарядом одного носителя другой стороны (без учета территориальной системы стратегической обороны); K_x , K_y – коэффициенты "мирвирования" сторон.

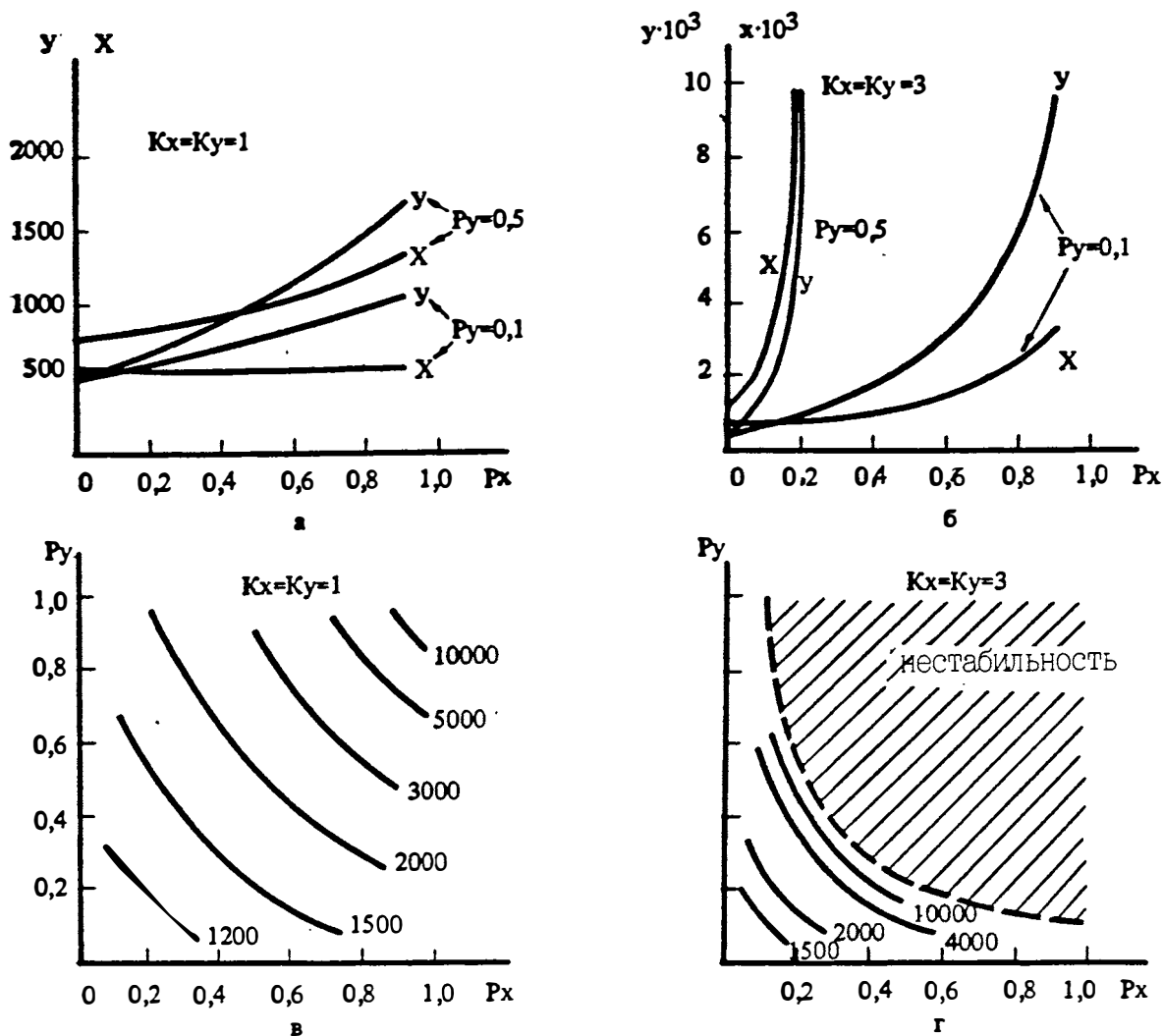
Рис. 3. Изменение области "кризисной стабильности" при повышении сторон X коэффициента "мирвирования"

Таким образом, влияние такой характеристики стратегических сил сторон, как коэффициент "мирвирования", на основные элементы "стратегической стабильности" остается существенным. Он может оказывать значительное стабилизирующее воздействие при его снижении, и наоборот. Причем сторона, имеющая меньший коэффициент "мирвирования", может сократить свои ядерные вооружения до более глубокого уровня, а также обладает некоторым преимуществом, так как для соблюдения относительного паритета ущербов ей требуется иметь у себя на вооружении меньшее количество ядерных зарядов. Следовательно, с точки зрения обеспечения "стратегической стабильности" обеим сторонам выгодно понижать коэффициенты "мирвирования" в своих стратегических наступательных (ядерных) силах.

Изменение уязвимости объектов стратегических сил сторон также существенно отражается на минимально допустимом уровне ядерного противостояния и на изменении области "кризисной стабильности". Уменьшение данной уязвимости снижает значения R_x и R_y (см. выр. (1)), что увеличивает гарантии существования точки стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов при дальнейшем развитии стратегических сил сторон, а следовательно, и области "кризисной стабильности".

На рис.4 показана зависимость положения точки стабильного равновесия потенциалов от уязвимости объектов стратегических ядерных сил сторон. В рассматриваемой модели уязвимость учитывается через среднюю вероятность поражения одним боезарядом одного носителя противника в контрсиловом ударе. Например, чем ниже уязвимость объектов стороны У, тем меньше значение R_x - средняя вероятность поражения одним боезарядом стороны Х одного носителя стороны У. Анализ данных зависимостей позволяет сделать следующие выводы:

- снижение уязвимости объектов стратегических ядерных сил у любой из сторон позволяет снизить минимально допустимый

Примечание. X , Y - количество ядерных боезарядов у сторон; P_x , P_y - вероятность поражения одним боезарядом одного носителя другой стороны (без учета преодоления территориальной системы стратегической обороны противника); K_x , K_y - коэффициенты "мирвирования" сторон.

Рис. 4. Влияние уязвимости объектов стратегических сил сторон на минимально допустимые уровни количества их ядерных зарядов:

а, б - минимально допустимое количество ядерных боезарядов у сторон в точке стабильного равновесия потенциалов;

в, г - минимально допустимое суммарное количество ядерных боезарядов у сторон в точке стабильного равновесия потенциалов.

уровень ядерного противостояния, т.е. в дальнейшем дает возможность осуществить более глубокие сокращения стратегического наступательного вооружения (рис. 4а, б, в, г);

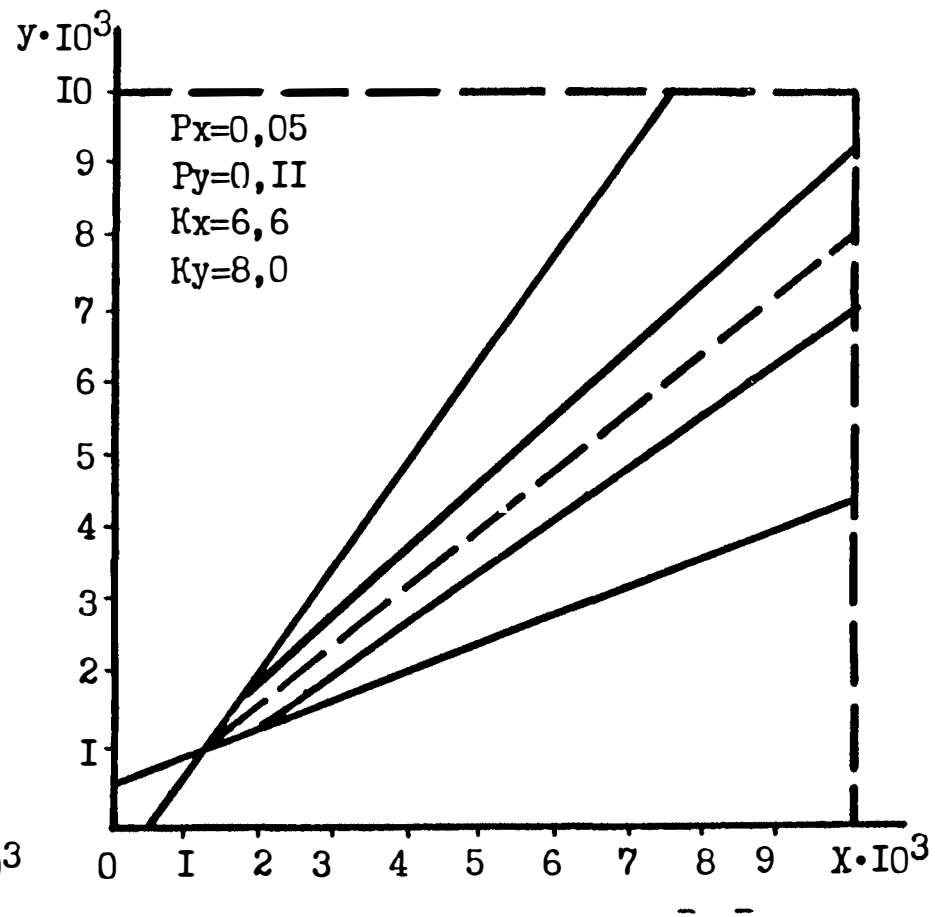
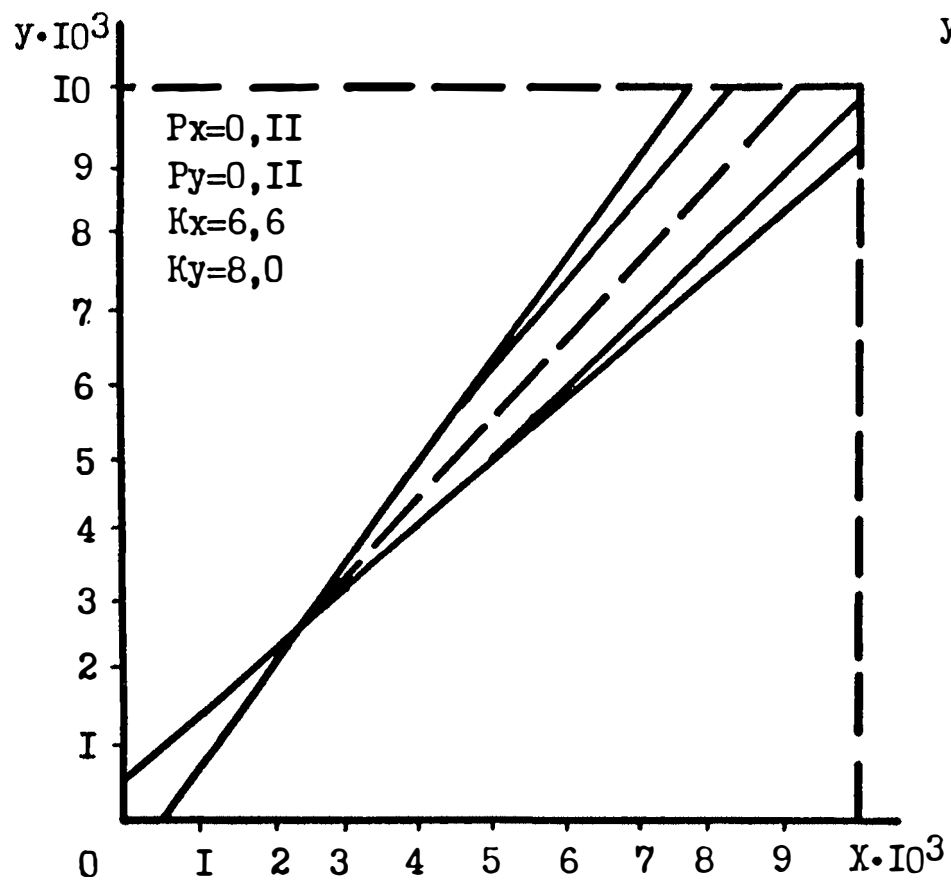
- сторона, обладающая большей защищенностью своих средств (меньшей уязвимостью), при прочих равных условиях имеет возможность сократить свои силы до более низкого уровня по сравнению с противостоящей стороной, причем не боясь при этом, что противник получит какие-либо преимущества (рис. 4а, б);

- при высоких коэффициентах "мирвирования" у сторон для обеспечения существования точки стабильного равновесия потенциалов требования к снижению уязвимости объектов стратегических ядерных сил резко возрастают.

На рис.5 показано изменение области "кризисной стабильности" при снижении стороной уязвимости объектов своих стратегических сил.

Анализ показывает, что в случае, если основным условием определения области "кризисной стабильности" является наличие способностей у каждой из сторон сохранения в любых условиях гарантированного потенциала "сдерживания" противника (т.е. нанесения "неприемлемого ущерба" в ответных действиях), то снижение уязвимости объектов стратегических сил может только расширить данную область. С данной точки зрения повышение живучести стратегических сил сторон выступает в качестве стабилизирующего фактора.

Если наряду с основным условием рассматривать условие соблюдения относительного паритета ущербов для обеспечения "кризисной стабильности", то снижение уязвимости объектов стратегических сил у одной из сторон смещает обобщенную область "кризисной стабильности". На рис.5 видно, что при уменьшении уязвимости объектов стороны У, обобщенная область "кризисной стабильности" смещается к оси, соответствующей

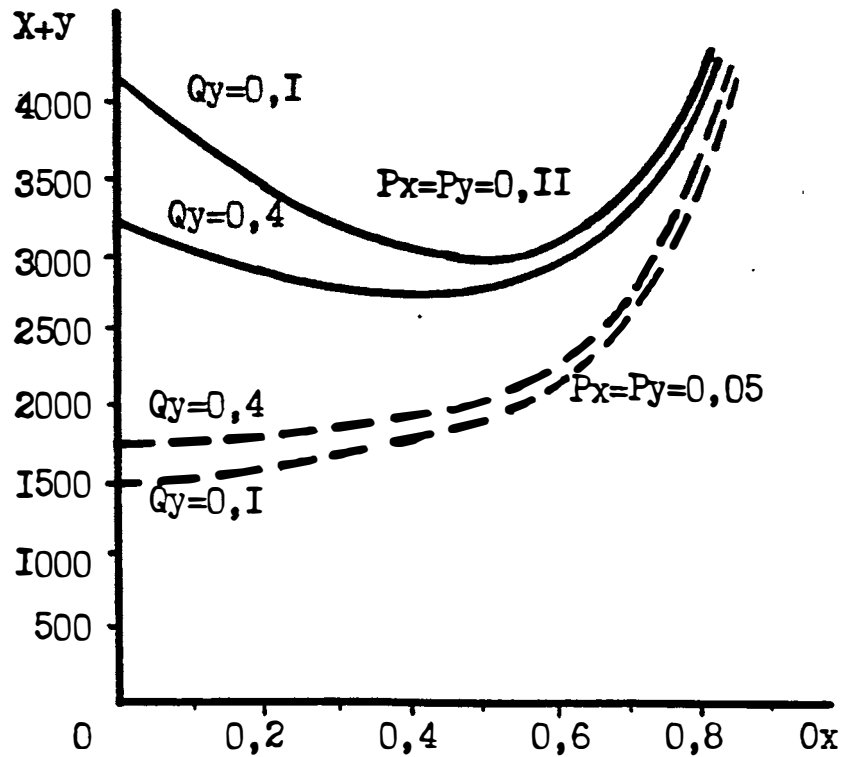

Примечание. X , Y - количество ядерных боезарядов в стратегических силах сторон; P_x , P_y - вероятности поражения одним боезарядом одного носителя другой стороны (без учета территориальной системы стратегической обороны); K_x , K_y - коэффициенты "мирвирования" сторон.

Рис. 5. Изменение области "кризисной стабильности" при снижении стороной Y уязвимости объектов своих стратегических ядерных сил.

стороне X, т.е. сторона Y получает определенные преимущества. Следовательно, данное мероприятие с точки зрения соблюдения относительного паритета ущербов может рассматриваться как дестабилизирующее. В интересах сохранения "кризисной стабильности" в этом случае необходимо стороне Y сократить на определенное количество свои стратегические носители. В ином случае, сторона X будет вынуждена: или осуществлять наращивание группировки своих стратегических ядерных сил; или повышать защищенность своих носителей и пусковых установок; или увеличивать точность стрельбы и вероятность преодоления объектовой системы обороны противника; или осуществлять указанные мероприятия в комплексе. Однако, взаимное сбалансированное повышение живучести стратегических сил обеими сторонами при соблюдении условия относительного паритета ущербов, является стабилизирующим фактором.

Таким образом, в рамках "стратегической стабильности" взаимное снижение уязвимости объектов стратегических ядерных сил сторон можно рассматривать как чисто стабилизирующий фактор. В связи с этим такие программы развития стратегических сил, как повышение защищенности шахтных пусковых установок МБР, принятие на вооружение мобильных пусковых установок МБР взамен стационарных, развертывание объектовой системы обороны стратегических ядерных сил и др., направленные на повышение живучести стратегических сил, в данном контексте считаются стабилизирующими, так как, они, с одной стороны, потенциально позволяют снизить минимально допустимый уровень ядерного противостояния, а с другой - взаимное и сбалансированное их выполнение позволяет расширить область "кризисной стабильности", а следовательно, и увеличить ее "запас прочности". Программы же, связанные с повышением точности доставки ядерных зарядов к целям, обеспечиваются выдачей целеуказаний для поражения мобильных целей в реальном масштабе времени, преодолением объектовой системы обороны и т.п., являются дестабилизирующими.

Примечание. Расчеты выполнены при следующих коэффициентах "мирвирования" сторон: $K_x=6,6$ (характерно для нынешних СЯС СНГ); $K_y=8,0$ (характерно для нынешних СНС США).

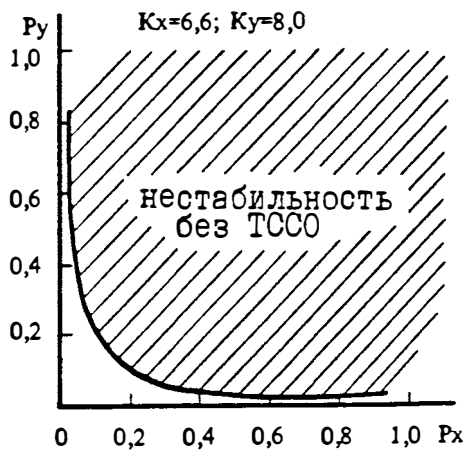
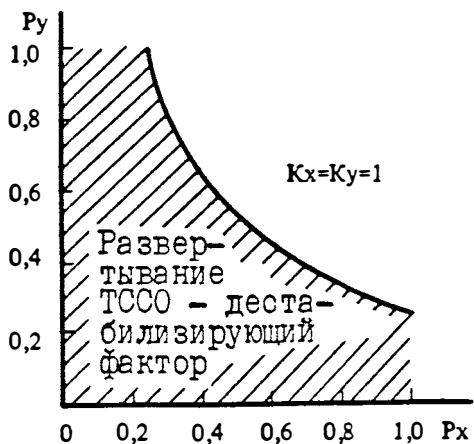
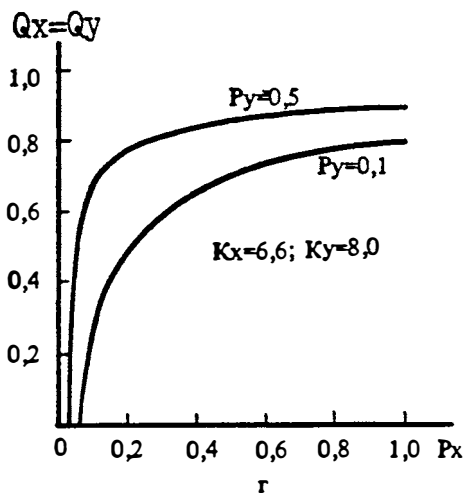
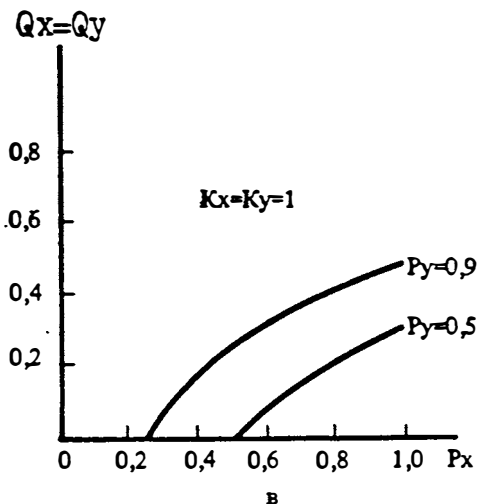
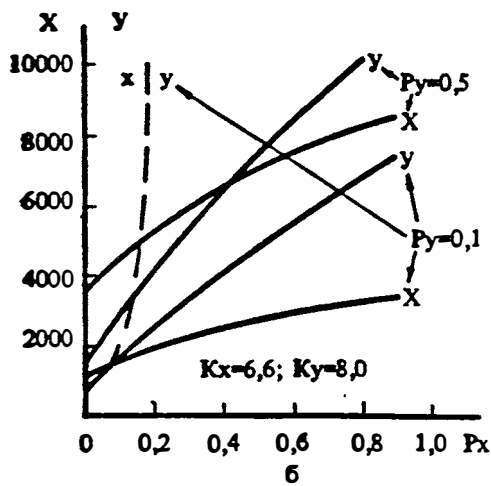
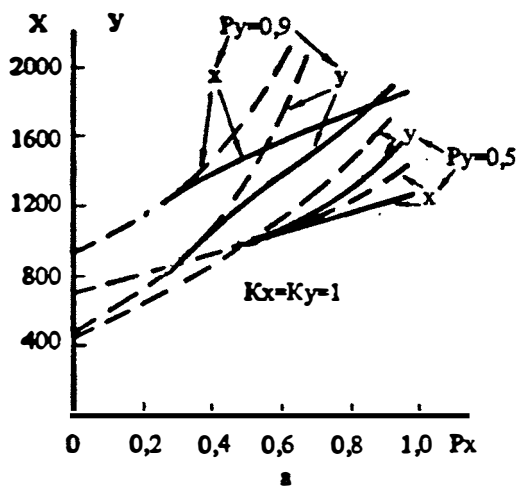
Рис. 6. Зависимость минимально допустимого суммарного уровня ядерного противостояния сторон от эффективности территориальной системы стратегической обороны:

Q_x, Q_y - эффективности территориальных систем стратегической обороны сторон; P_x, P_y - вероятности поражения одним боезарядом носителя другой стороны (без учета преодоления территориальной системы стратегической обороны противника); $X+Y$ - суммарное количество ядерных боезарядов сторон в точке стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов (при минимально допустимом уровне ядерного противостояния).

Особое влияние на минимально допустимый уровень ядерного противостояния стратегических сил сторон оказывает развертывание территориальной системы стратегической обороны. С одной стороны, такая система повышает живучесть наступательного компонента (стабилизирующий эффект), а с другой – защищает объекты экономического потенциала и население страны, что вынуждает другую сторону увеличить минимально допустимый уровень количества своих ядерных зарядов для сохранения способности нанесения "неприемлемого ущерба" противнику в ответном ударе (дестабилизирующий эффект).

На рис.6 показана зависимость влияния развертывания территориальной системы стратегической обороны (ТССО) на минимально допустимый уровень ядерного противостояния (по ядерным зарядам) стратегических сил сторон. Анализ данной зависимости показывает, что при определенных условиях развертывание такой системы может выступать в качестве стабилизирующего фактора и позволяет снизить уровень точки стабильного равновесия ядерных потенциалов сторон. Однако, в этом случае требования к боевым возможностям ТССО должны быть ограничены, так как при эффективности такой системы, близкой к единице, она всегда будет выступать уже как дестабилизирующий фактор. Следовательно, существует некое оптимальное значение эффективности стратегической обороны, при котором возможно, при определенных условиях, снизить до минимума уровень точки стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов сторон.

На рис. 7 показаны зависимости, позволяющие выявить взаимосвязь стабилизирующего (или дестабилизирующего) влияния величины уязвимости объектов стратегических ядерных сил сторон и эффективности территориальной системы стратегической обороны в совокупности. В частности, они позволяют выявить следующие закономерности:

Примечание. ТССО - территориальная система стратегической обороны: X, Y - количество ядерных зарядов сторон; P_x, P_y - вероятности поражения одним зарядом носителя другой стороны (без учета преодоления ТССО противника); Q_x, Q_y - эффективности ТССО сторон; K_x, K_y - коэффициенты "мирвирования" сторон.

Рис. 7. Влияние ТССО на минимально допустимый уровень ядерного противостояния сторон:

а, б - количество ядерных боезарядов у сторон в точке стабильного равновесия потенциалов при развертывании ТССО с оптимальной эффективностью (- - - - - без ТССО, ----- с ТССО);

в, г - оптимальные значения эффективности ТССО в точке стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов сторон;

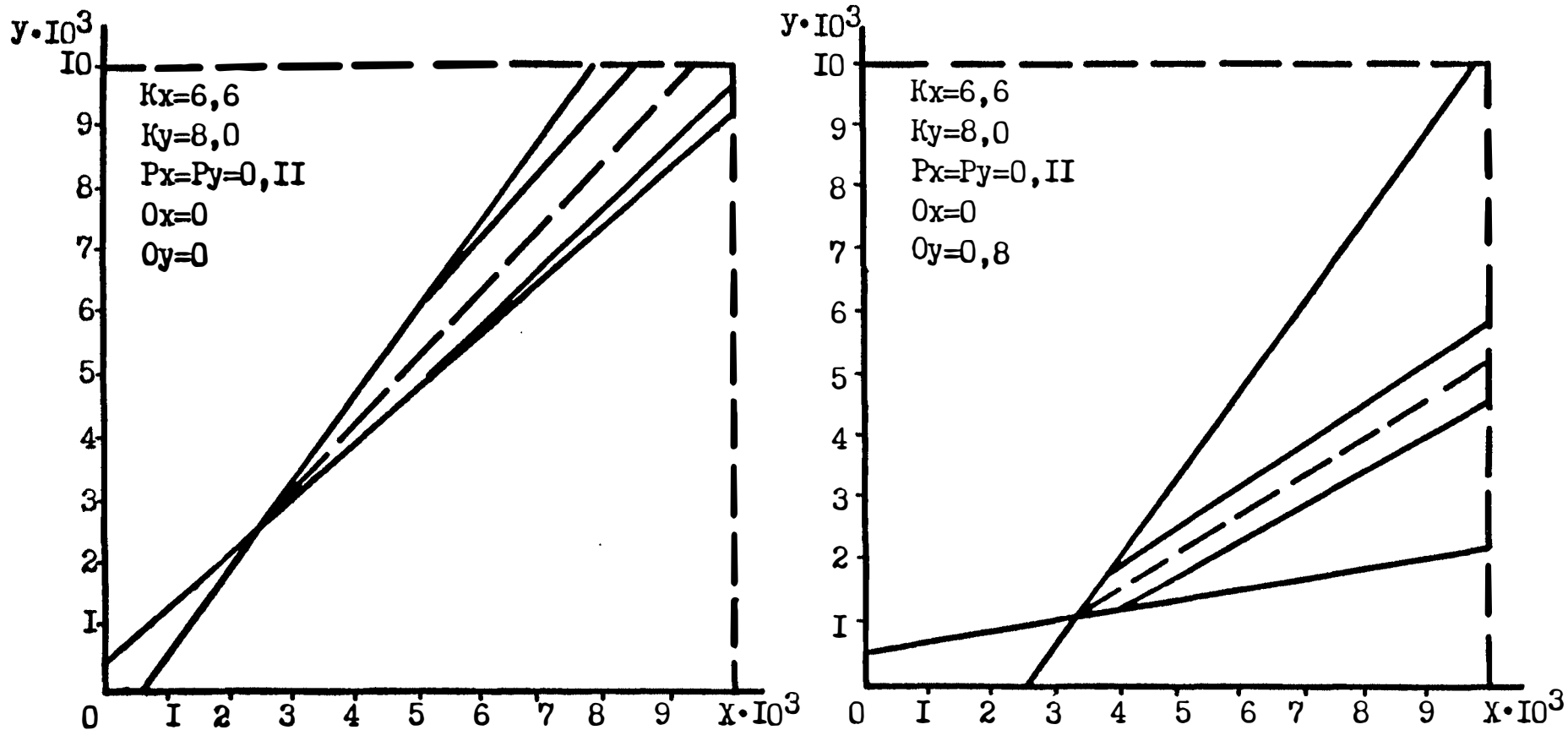
д, е - взаимное влияние живучести СЯС и эффективности ТССО сторон на "стабильность гонки вооружений".

- при достаточно высокой живучести стратегических ядерных средств обеих сторон развертывание любой ТССО, даже с незначительной эффективностью, может выступать в качестве дестабилизирующего фактора. В этом случае не существует оптимального значения эффективности такой системы, позволяющий снизить уровень точки стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов (рис. 6, 7в, д);

- при низкой живучести стратегических ядерных средств и, особенно, при высоких коэффициентах "мирвирования" сторон стабилизирующая роль развертывания ТССО может оказаться значительной. Причем, чем ниже такая живучесть или выше коэффициенты "мирвирования", тем более значительна стабилизирующая роль данной системы (рис. 7а, б, г, е).

Учет данных закономерностей ставит перед сторонами проблему выбора направлений развития своих стратегических сил: или повышать живучесть объектов стратегических ядерных сил за счет снижения их уязвимости в основном с помощью пассивных мер защиты, или развертывать ТССО с ограниченной эффективностью.

На рис. 8 показано изменение области "кризисной стабильности" в случае, если сторона У в одностороннем порядке развертывает ТССО, например, с эффективностью 0,8. При этом область "кризисной стабильности" хотя и расширяется, но смещается по направлению к оси, соответствующей стороне Х. То есть, с любой точки зрения сторона У может получить неоспоримые преимущества и, более того, в ряде случаев может лишиться сторону Х способности нанесения "неприемлемого ущерба" стороне У в ответных действиях. Следовательно, одностороннее развертывание ТССО высокой эффективности выступает как дестабилизирующий фактор. Однако, при взаимном развертывании сторонами таких систем, но невысокой эффективности, область "кризисной стабильности" будет расширяться. Тогда данные мероприятия можно рассматривать как стабилизирующие. Но при низких

Примечание. X , Y - количество ядерных боезарядов в стратегических силах сторон; P_x , P_y - вероятности поражения одним боезарядом одного носителя другой стороны (без учета территориальной системы стратегической обороны); K_x , K_y - коэффициенты "мирвирования" сторон; O_x , O_y - эффективности территориальных систем стратегической обороны сторон.

Рис. 8. Изменение области "кризисной стабильности" при развертывании стороной Y территориальной системы стратегической обороны.

уровнях ядерного противостояния может быть нарушено условие наличия способностей у сторон нанесения "неприемлимого ущерба" противнику в ответных действиях, так как, будет повышаться необходимый гарантированный потенциал "сдерживания": ТССО не только повышает живучесть своих СНС, но также позволяет защитить население и экономику страны. В этом случае стороны будут вынуждены наращивать свои стратегические ядерные потенциалы.

Таким образом, влияние количественно-качественных характеристик стратегических сил на элементы "стратегической стабильности" позволяет утверждать, что основным стабилизирующими мероприятиями являются снижение коэффициентов "мирвирования", взаимное уменьшение уязвимости объектов стратегических сил сторон. Осуществление данных мероприятий повышает "запас прочности" для обеспечения "кризисной стабильности", так как ведет, к расширению ее области, а также позволяет снизить минимально допустимый уровень ядерного противостояния сторон. Развертывание систем стратегической обороны при определенных условиях может оказать как стабилизирующее, так и дестабилизирующее влияние. Однако необходимо отметить, что укрепление "кризисной стабильности" неразрывно связано с уменьшением вероятности случайного инициирования обмена ракетно-ядерными ударами между сторонами. То есть наряду с повышением надежности систем стратегического и тактического предупреждения о ракетно-ядерном ударе, видимо, существует необходимость развертывания ограниченных систем ПРО, способных защитить территорию от случайных и несанкционированных пусков ракет, хотя вероятность таковых крайне низка.

В целом, как показывает анализ, влияние различных факторов на обеспечение "стабильности гонки вооружений" и "кризисной стабильности", которые являются двумя составными элементами "стратегической стабильности", носит практически одинаковый характер. Следовательно, осуществление мероприятий, ведущих

к снижению минимально допустимого уровня противостояния стратегических ядерных сил сторон, укрепляет и "кризисную стабильность". Отсюда, наиболее благоприятным сценарием дальнейшего развития стратегических сил США и СНГ, с точки зрения укрепления "стратегической стабильности", является:

- заключение дальнейших договоренностей по сокращению и ограничению СНВ (СНВ-2, СНВ-3 и т.д.). США и СНГ должны уделять внимание, с одной стороны, уменьшению коэффициентов "мирвирования" вплоть до оснащения своих сил только монооблачными носителями, а с другой стороны, снижению уязвимости объектов своих стратегических сил вплоть до перевода их всех на мобильный способ базирования;

- ограниченный характер развертывания систем стратегической обороны: объектовые системы средства обороны развертываются только для защиты важнейших объектов системы боевого управления и пунктов постоянной дислокации мобильных стратегических средств (при этом требуется учет стоимости таких систем, которые должны оправдывать появляющиеся дополнительные возможности по сокращению СНВ); ограничение ТССО возможностями перехвата только случайных пусков ракет (аналог такой системы - вариант американской системы ПРО ALPS, в рамках которого предполагается развертывание 100 неядерных противоракет заатмосферного перехвата в районе базы МБР Гранд-Форкс).

Заклученный Договор СНВ-1 между США и СССР с этой точки зрения имеет ряд изъянов. Хотя он направлен на снижение коэффициентов "мирвирования" сторон, в нем вместо ограничений на количество стационарных пусковых установок сторон введено ограничение на количество боезарядов на мобильных пусковых установках, нет четких ограничений на количество боезарядов на них, а также на количество авиационного вооружения стратегических бомбардировщиков, не гарантируются ограничения на развертывание систем стратегической обороны сторон. Очевидно, что при подготовке

Договора не использовалась в полной мере теоретическая база, направленная на обеспечение "стратегической стабильности". Но также очевидно, что Договор не последний в области сокращения и ограничения СНВ, так как, по самым грубым оценкам нынешний уровень ядерного противостояния сторон (по количеству ядерных зарядов) более чем в 100 раз превышает минимально допустимый. Поэтому при подготовке дальнейших договоренностей в данной области указанные недостатки могут быть устранены.

В целом, проведенное исследование влияния ряда факторов на обеспечение "стратегической стабильности" позволяет обозначить подход к определению направлений и уровней сокращения СНВ, этапов проведения таких сокращений, а также дать ряд рекомендаций в интересах подготовки дальнейших соответствующих договоренностей. В частности, сторонами (США и СНГ) необходимо согласовывать ряд фундаментальных вопросов:

- методику подсчета коэффициентов "мирвирования" сторон;
- величины потенциалов "гарантированного уничтожения" сторон (в боезарядах, в эквивалентных Мт или др. единицах измерения);
- функции достаточности стратегических ядерных сил сторон (см. рис.1 линии 1 и П).

После решения и согласования данных вопросов подход к определению этапов и уровней сокращения СНВ может быть представлен так, как это изображено на рис. 9. На данном рисунке точка А отражает исходное состояние стратегических ядерных потенциалов сторон, которое находится в области "кризисной стабильности", характерной для данного состояния. Точка А определяет в этом случае целесообразный уровень сокращения СНВ сторон для первого этапа. При этом нет необходимости в согласовании различных подэтапов, так как, ни при каких разумных обстоятельствах не будет нарушаться

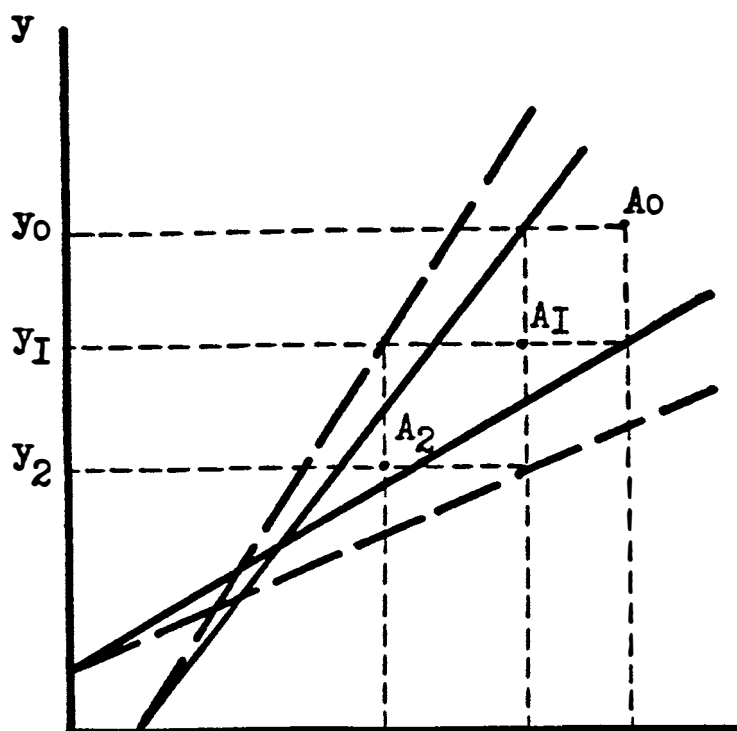

Рис. 9. Подход к определению этапов и уровней сокращения СНВ сторон:

X, Y - стратегические ядерные потенциалы сторон;

A_0 - точка исходного состояния (перед сокращением);

A_1 - точка, определяющая уровень сокращения СНВ после первого этапа; A_2 - после второго этапа.

"кризисная стабильность". За счет снижения коэффициентов "мирвирования" и уязвимости объектов стратегических сил сторон после проведения сокращений первого этапа область "кризисной стабильности" может быть расширена. Поэтому точка А2, отражающая целесообразный уровень сокращения СНВ для второго этапа, определяется уже исходя из этой расширенной области. И так далее. В данном периоде точки А0, А1, А2 ... определяют путь к точке стабильного равновесия стратегических ядерных потенциалов сторон на минимально допустимом уровне.

Согласно этому подходу среди основных величин, подлежащих ограничению, (а первые три из них и сокращению), при заключении договоренностей, можно выделить следующие:

- количество ядерных боезарядов у сторон;
- коэффициенты "мирвирования" сторон;
- количество стационарных пусковых установок у сторон;
- количество объектов (их перечень), которые могут защищаться объектовыми активными средствами обороны;
- количество активных средств перехвата в составах ТССО.

Рассмотренный подход может быть распространен и на случай, если к процессу сокращения СНВ подсоединятся и другие государства (Китай, Великобритания, Франция). Тогда данная задача из двумерной преобразуется в трехмерную или большей мерности.

Кроме того, необходимо отметить, что при проведении глубоких сокращений СНВ при условии обеспечения "стратегической стабильности" на более низких уровнях ядерного противостояния "запас прочности" у "кризисной стабильности" будет снижаться. В этих условиях необходимо будет более полно учитывать и ряд других факторов, например таких, как

обеспечение и сохранение "стабильности обычных вооружений", угрозы от стран "третьего мира" и т.п.

ПОЧЕМУ ОБНОВЛЯЕТСЯ СТРАТЕГИЯ НАТО? (Военно-политические факторы)

Сергей Печоров, кандидат военных наук

Начавшаяся на рубеже 80-90-х годов ломка биполярной системы международных отношений, фактическое прекращение "холодной войны" не могли не оказать влияния на снижение уровня конфронтации на Европейском континенте - основной арене бывшего противоборства по линии Запад-Восток. В то же время созданный еще в 1949г. в качестве инструмента этого противоборства союз западных государств - НАТО остается одним из главных субъектов формирования военно-политических отношений в Европе. Пытаясь ответить на "вызов времени", руководство блока вынуждено изыскивать адекватные меры для его приспособления к быстро меняющейся обстановке. В первую очередь это касается взятой на вооружение еще в 60-е годы в разгар "холодной войны" коалиционной военной стратегии НАТО - "гибкое реагирование", решение о трансформации которой было принято на заседаниях высших руководящих органов блока в середине 1990г.

Итак, в чем же заключается основные побудительные мотивы к обновлению натовской стратегии?

Прежде всего следует подчеркнуть, что, и это отмечают сами же атлантисты. "толчком" к началу изменений в оценках руководством НАТО приоритетов в политике по обеспечению безопасности явились внутривнутриполитические, экономические и социальные преобразования в бывшем СССР, деидеологизация его внешнеполитического курса. Резкие же внутривнутриполитические изменения в странах, образовавшихся в результате распада Советского Союза, последовавшего вслед за событиями

августа 1991г. и осуществляемые в них преобразования, сделали трансформацию коалиционной военной стратегии блока необратимой. В то же время негативные явления, сопровождающие ход реформ в СНГ и выражающиеся в дальнейшем обострении экономических, социальных и, как следствие, политических и национальных проблем, распространении сепаратистских тенденций внутри бывшего Союза ССР, во многом способствуют формированию в странах НАТО точки зрения, суть которой сводится к отсутствию необходимости в этих условиях кардинально менять основное положение коалиционной военной стратегии, базирующееся на тезисе о "сдерживании исходящей от СССР, а теперь и СНГ военной угрозы", но "с учетом новых реалий". Так, например, вероятность перехода в ведение нескольких (бывших союзных) республик части советского ядерного потенциала, либо введение нового режима двойного (многостороннего) контроля над ним вызывает серьезную озабоченность на Западе. По мнению экспертов НАТО, в этом случае не только оказываются недействительными ранее заключенные разоруженческие соглашения, но и встает вопрос о соответствующей реакции блока на вероятные подходы новых государств, образованных на территории бывшего СССР в отношении "своих" ядерных потенциалов. В первую очередь именно этим объясняется выдвижение в сентябре 1991г. президентом США разоруженческой инициативы, в конечном счете (после ответных мер Москвы) направленной на ликвидацию ядерных потенциалов в "периферийных" регионах СНГ и укрепление централизованного контроля за остающимися ядерными (стратегическими) вооружениями.

Дальнейшему сплочению западных государств под эгидой НАТО содействуют и широко обсуждаемые (а в ряде случаев реализуемые) в некоторых республиках идеи о формировании национальных армий, республиканских (национальных) гвардий и других военизированных формирований. Как считают западные специалисты, появление этих формирований в рамках Содружества Независимых Государств, не говоря уже о

естественном (для самостоятельных субъектов международных отношений) создании национальных вооруженных сил в прибалтийских республиках, объективно ведущие к началу нового витка в гонке обычных вооружений (по крайней мере региональной), неизбежно заставит если не аннулировать, то пересмотреть целый ряд статей тщательно выверенного Договора по обычным ВС в Европе, к которому "привязаны" программы развития вооруженных сил государств - членов НАТО.

Существенное воздействие на трансформацию коалиционной-военной стратегии Североатлантического союза оказывает и ситуация, сложившаяся в центрально- и восточноевропейских регионах вслед за распадом Организации Варшавского Договора и роспуском Совета Экономической Взаимопомощи - организаций, хотя и являвшихся известным противовесом объединениям Запада, но, с другой стороны, в определенной степени способствовавших на протяжении десятилетий сохранению не только внутривосточной стабильности в центрально- и восточноевропейских государствах, но и поддержанию определенного баланса сил на Европейском континенте в целом.

Острый экономический кризис в странах Восточной (Юго-Восточной) Европы, недовольство народных масс результатами реформ, проводимых правящими режимами, стремление к этническому, религиозному воссоединению или обособлению, сопутствующие этим явлениям территориальные претензии предопределяют возникновение кризисных ситуаций во взаимоотношениях этих государств, способствуют поддержанию относительно высокого уровня напряженности в субрегионе. Возможные же в этих условиях "волны" беженцев, а также прогнозируемая на среднесрочную перспективу значительная эмиграция (как правило, по социально-экономическим причинам) из государств Восточной Европы в западноевропейские страны, не говоря уже о непосредственном воздействии кризисного развития военно-политической обстановки в субрегионе на государства в западной части континента, требуют, по мнению руководства НАТО, принятия адекватных мер с целью

"ограждения Запада от дестабилизирующего влияния Востока (Европы)". Так, например, внутренний конфликт в Югославии уже поставил перед НАТО ряд сложных вопросов. Это - правомочность использования ОВС блока в Европе в случаях, когда нет каких-либо признаков угрозы со стороны СНГ, для противоборства с которым Североатлантический союз и был создан; должны ли страны-члены НАТО обладать правами выходить за рамки обеспечения обороны только своей территории; уполномочена ли НАТО ограничиваться применением только политических инструментов для урегулирования конфликтов в Европе, подобных югославскому, если их эскалация чревата распространением и на государства-участники блока; готовы ли ОВС НАТО к ведению боевых действий в Европе против по существу партизанских формирований в условиях отсутствия сплошных фронтов и т.д. Надо прямо сказать, что дать ответы на эти вопросы, руководствуясь только лишь положениями военной стратегии НАТО, даже обновленной, вряд ли удастся.

В меньшей степени дестабилизирующее воздействие на Западную Европу оказывает процесс формирования внутривнутриполитической обстановки в странах Центральной Европы - Польше, Чехо-Словакии и Венгрии, в экономическом, культурном и историческом отношении тяготеющих к Западу и получающих значительное содействие в проведении реформ от находящихся под контролем США и других крупнейших держав Запада международных финансово-экономических организаций. Утверждение у власти в этих странах правоцентрических режимов, связывающих неудачи более чем сороколетнего экономического развития и антидемократических явлений с прежней политикой СССР, ведут к распространению в них (вне зависимости от реалий трансформированного внешнеполитического курса стран Содружества Независимых Государств) антисоветских настроений, консолидации прозападных, пронатовских сил, возрождению "старых" противоречий и территориальных притязаний. Следовательно, и здесь не исключаются

внутристрановые "потрясения", например, на этнической, религиозной почве (чехи-словаки, поляки-украинцы, белоруссы), либо территориальные проблемы (Венгрия-Румыния, Венгрия-Югославия), которые в той или иной степени, но неизбежно затронут и Западную Европу.

Подчеркивая "предпочтительность" для этих стран статуса "неприсоединения", а также необходимость создания в Европе всеобъемлющей системы безопасности, руководители этих государств в то же время изыскивают возможность вступления в западноевропейские экономические, а также политико-экономические организации, а впоследствии, и в НАТО.

В этом же направлении действуют прибалтийские страны - Литва, Латвия, Эстония, приглашенные уже в качестве наблюдателей на сессию Североатлантического блока в Мадриде.

В свою очередь, западные страны пока не торопятся форсировать интеграцию государств Центральной и Восточной Европы, вновь образовавшихся Прибалтийских государств в экономические, политические и, тем более, военно-политические организации Запада. Это объясняется не только нежеланием искусственно обострять отношения с СССР, сколько обременительностью и трудоемкостью самого процесса интеграции по причине значительных различий в политико-экономических и военных структурах государств Западной, с одной стороны, Центральной и Восточной Европы - с другой. Тем не менее, в нынешних условиях в расчетах НАТО, видимо, этим государствам вполне возможно до момента интеграции с ними в Союз отведение ("возвращение") статуса "буферной зоны" между Западом и Содружеством Независимых Государств, как это и было до второй мировой войны.

Со времени принятия предыдущей коалиционной военной стратегии НАТО произошли определенные изменения и в самом союзе западных государств, которые не могли не быть учтены при разработке обновленной стратегии.

Начавшийся на рубеже 50-60-х гг. процесс экономического и политического объединения Западной Европы во второй половине 80-х гг. был значительно ускорен, как под воздействием событий в СССР, центрально- и восточноевропейских государствах, так и в результате собственной логики развития стран Запада в целом. Так, например, в настоящее время в область практической реализации поставлен вопрос о распространении влияния основной экономической организации Западной Европы - ЕЭС на весь контингент вплоть до границ СНГ с поглощением второй по значению западноевропейской группировки - ЕАСТ (Швеция, Швейцария, Норвегия, Финляндия, Исландия и Австрия), а также подключением на первых порах в качестве ассоциированных членов менее развитых государств, таких как Турция, Мальта и, возможно, стран Центральной и Восточной Европы, включая, впоследствии, уже получившие независимость прибалтийские и другие европейские республики из бывшего Советского Союза (в случае их выхода из СНГ).

Эта экономическая "экспансия" находящегося в сфере влияния НАТО "Общего рынка" одновременно сопровождается и внутренней реорганизацией Европейского сообщества, выражающейся в формировании (к 1993г.) единого рынка товаров, создании валютного союза, введении "единого европейского" гражданства и др. Даже несмотря на то, что полное выполнение предусмотренных мероприятий, по всей видимости, не приведет к созданию подлинно единого рынка, сопоставимого с национальным, есть все основания полагать, что в 90-е годы "факторами силы" Европейского сообщества будут не только такие направления совместного сотрудничества западноевропейских стран как научно-техническая политика, энергетика, экология, но и формирование обособленного политического союза государств Западной Европы. В результате этого может произойти смыкание Европейского союза (ЗЭС), что подразумевает создание так называемой "совместной европейской обороны" и даже осуществление единого внешнеполитического курса Западной Европы.

Идея о разделении полномочий в вопросах безопасности между ЕЭС-ЗЕС и НАТО, активным сторонником которой выступает Франция, находит поддержку в целом ряде западноевропейских государств-членов Североатлантического союза. В соответствии с этой идеей считается целесообразным оставить за НАТО функции обеспечения трансатлантических связей на стратегическом уровне, одновременно предоставив европейцам возможность развивать самостоятельные военно-политические структуры. На этом фоне в последнее время наблюдается заметная активность Западноевропейского союза. В частности, отрабатываются вопросы, связанные с созданием европейских сил быстрого реагирования под эгидой ЗЕС, механизма регулярных совещаний начальников генеральных штабов стран ЗЕС. Изучается возможность формирования постоянно действующего объединенного командования, призванного планировать, координировать и реализовывать решения ЗЕС.

Укрепление позиций "паневропеизма" вызывает естественную озабоченность Вашингтона, заинтересованного в сохранении американского экономического, политического, а также военного влияния в Европе, основным проводником которого является Североатлантический союз. В случае ослабления конфронтации в Европе и формирования европейской системы безопасности (в каком бы организационном формировании оно не существовало), вполне вероятно, что западноевропейское сотрудничество в этой области может принять изоляционистский характер. Другими словами, возможна постепенная утрата лидерства США в НАТО и инициирование процесса распада или кардинального видоизменения существующих атлантических структур сотрудничества с одновременным расширением полномочий "чисто" европейских институтов. Кроме того, реализация национальной программы сокращения вооруженных сил, вывод целого ряда частей и соединений из состава американского контингента войск, дислоцированного на Европейском континенте, а также предстоящая ликвидация ядерных сил США малой дальности наземного и морского

базирования в Европе, в конечном счете не могут не привести к уменьшению американского военного присутствия, лежащего в основе обязательств США перед Западной Европой.

С другой стороны, практическая невозможность, по крайней мере в ближайшей перспективе, найти альтернативу сложившимся структурам безопасности Запада, в том числе и за счет активизации и расширения процесса СБСЕ (вследствие прежде всего отсутствия четкой институционализации и возможности любого государства блокировать принятие и, самое главное, осуществление тех или иных важных решений в рамках Европы), вынуждают руководство как западно-, так и центрально- и восточноевропейских государств согласиться с тем, что формирование новой системы европейской безопасности в данных условиях может быть осуществлено только на базе "модернизированного" Североатлантического союза. Кроме того, широко обсуждаемая по обоим берегам Атлантики идея о том, что американские вооруженные силы в ближайшей либо среднесрочной перспективе вообще должны быть выведены из Европы, не находит поддержки не только в руководящих кругах западно, центрально- и восточноевропейских государств. Это объясняется тем, что наряду с "пониманием" необходимости иметь в Европе соответствующий "противовес" все еще мощному военному потенциалу СНГ, продолжающей исходить от него "угрозы" (ввиду теперь уже сохраняющейся нестабильности внутривосточноевропейского положения) и традиционным стремлением европейцев не обременять себя "лишними" расходами на оборону, в столицах Европы все четче проявляется озабоченность тем, что вооруженные силы объединенной Германии, хотя и существенно сокращенные, могут занять доминирующие позиции в любой общеевропейской организации по обеспечению безопасности.

Возможность такого развития событий просматривается уже сейчас в действиях правительства ФРГ, которое несмотря на свои заявления о строительстве "европейской Германии, а не германской Европы", все чаще руководствуется не

общеевропейскими, а узконациональными интересами. В этих условиях Париж, несмотря на имевшее место в предыдущие годы заметное сближение между Францией и ФРГ, намерен разместить вблизи германских границ тактические ракеты "Адес" с ядерными боеголовками. Учитывая уход советских войск из Центральной и Восточной Европы и, соответственно, исчезновение целей, по которым эти ракеты могли бы быть применены, их принятие на вооружение означает недвусмысленное предупреждение Бонну. Однако следует подчеркнуть, что перспективы модернизации НАТО на основе европейской заинтересованности в том, чтобы поставить объединенную Германию в жесткие натовские рамки, выглядит весьма неоднозначно. В первую очередь потому, что нет ясности в вопросе о будущей позиции самой Германии.

Очевидно, что процесс объединения ФРГ и ГДР только набирает силу и, как подчеркнул канцлер Г.Коль, реально рассчитывать на появление полноценного государства можно не ранее, чем к середине 90-х гг. Именно к этому времени население Германии будет составлять четвертую часть населения всей Западной Европы, и ее промышленный потенциал будет вторым в мире, а валовый национальный продукт равен французскому и английскому вместе взятым. Вряд ли держава такого ранга смирится с подчиненной ролью. Вместе с тем маловероятно, что Германия, "связанная" значительным количеством экономических и политических нитей с США и другими западноевропейскими странами, пойдет на решительное отстаивание своих интересов. Видимо, решая эту дилемму, Бонн в 90-е годы будет выступать поборником идей создания общеевропейских структур безопасности. Прежде всего потому, что общеевропейские структуры в отличие от НАТО не имеют негативного оттенка для национального самосознания немцев, а также в связи с тем, что эти структуры будут наверняка "мягче", чем натовские.

Определенное влияние на развитие коалиционной военной стратегии НАТО оказывает ситуация в нейтральных европейских странах (входящих в ЕАСТ). Быстрые радикальные перемены в

Европе усилили появившиеся в некоторых из них тенденции к отходу от традиционной политики нейтралитета. Наиболее "ярко" это демонстрирует Австрия, руководство которой дало понять, что с формированием в Европе новой системы коллективной безопасности статус нейтралитета этого государства сразу же будет поставлен под вопрос. Тенденции к отходу от политики нейтралитета наметились также в Швейцарии и Швеции. Движение в этом направлении началось и в Финляндии.

Существенным стимулом к пересмотру некоторых положений коалиционной военной стратегии Североатлантического союза послужило также осознание в руководящих кругах стран-участниц блока факта возрастающей угрозы интересам безопасности Запада со стороны целого ряда развивающихся государств и неспособность в нынешних условиях активно ей противодействовать, руководствуясь лишь концептуальными рамками действующей коалиционной стратегии. Неоднократно поднимавшийся в прошлом вопрос о формальном расширении зоны ответственности НАТО всякий раз "тонул" в дискуссиях и категорическом отказе некоторых членов Североатлантического союза использовать объединенные вооруженные силы "под флагом" НАТО в других регионах мира. Между тем кризис в Персидском заливе, высокая вероятность вооруженных конфликтов вблизи границ Европы, особенно на Ближнем и Среднем Востоке (с возможным применением ракетного оружия и ОМП), имеющих тенденции к непосредственному влиянию на страны Западной Европы (в том числе и за счет неминуемого экологического воздействия, а также возможных массовых волн беженцев и эмиграции) заставили руководство многих натовских государств, ранее негативно относившихся к расширению зоны ответственности блока, вновь вернуться к проработке этой идеи.

Таким образом, завершение "холодной войны" между Западом и СССР, деидеологизация международных отношений не устранили в восприятии руководства НАТО необходимости существования

Североатлантического союза в качестве основной военно-политической организации стран Запада и, как показывают итоги последних натовских форумов в верхах, оставили неизблемым "универсальный и гибкий" Вашингтонский договор от 1949г., по сути регламентирующий всю деятельность блока.

В то же время экспресс-анализ приведенных выше факторов (далеко не всех), побуждающих руководство Североатлантического союза обновлять свою коалиционную стратегию, свидетельствует о только набирающих силу процессах глубоких преобразований на политической (военно-политической) арене Европы. Следовательно, трансформация натовской стратегии и, видимо, структурные изменения внутри блока вряд ли закончатся с официальным провозглашением новых ориентов НАТО.

ИСПАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ИСТОРИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Юрий, Рыбалкин, подполковник, военный историк

С 20 по 26 октября состоялся визит в нашу страну делегации испанских военных историков во главе с начальником Высшего центра исследований национальной обороны Испании генерал-полковником Хосе Соса Уртадо. В составе делегации были также заместитель начальника академии Генерального штаба по науке генерал-майор авиации Астерио МИРА Канисио и начальник Военно-Морского музея и президент Института военно-морской истории и культуры контр-адмирал Хосе Игнасио Гонсалес - Альер Ерро.

Программа визита была насыщенной и интересной. Так, в Москве гости посетили Институт военной истории МО СССР, Военные академии Генерального штаба и имени Фрунзе, Центральный музей ВС СССР, Центральный государственный военно-исторический архив СССР, совершили экскурсию по Кремлю и посетили Новодевичий монастырь. Во время однодневной поездки

в Санкт-Петербург испанские ученые ознакомились с экспозициями Центрального военно-морского музея ВС СССР, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, побывали на Пискаревском кладбище и крейсере "Аврора".

Но основным содержанием визита, на наш взгляд, стали научные дискуссии, обмен опытом работы, установление контактов военных ученых двух стран. В истории советско-испанских отношений, в том числе в военной области, есть опыт сотрудничества и взаимовлияния, много общего, которое пока не нашло должного отражения в исторических исследованиях. Одной из таких точек соприкосновения является солидарность Советского Союза с борющейся республиканской Испанией в 1936-1939 гг. Моральная поддержка, дипломатическая и гуманитарная помощь советского народа достаточно полно освещены в советской и зарубежной историографии. Требуется переосмысления и получения новых обобщений и выводов об эффективности, роли и последствиях советской военной помощи республиканцам, как одного из ведущих направлений внешней политики СССР в 30-е годы. Изменение политической ситуации в мире и наших странах, появление новых факторов, архивных документов способствуют этому.

Сотрудничество профессиональных военных историков Советского Союза и Испании позволит полнее исследовать войну на Пиринейском полуострове, ставшую своеобразной прелюдией второй мировой войны, наконец ответить на вопрос: "По ком звонит колокол?".

Генерал-полковник Х. Соса Уртадо, выступая перед расширенным научным советом Института военной истории, отметил, что нет совместных трудов испанских и советских военных историков, и заявил, что для Испании представляет интерес разработка с советскими учеными тем об участии Советского Союза в гражданской войне в Испании 1936-1939 гг. и "Голубой дивизии" армии Франко в Великой Отечественной войне советского народа

1941-1945гг. Эта точка зрения испанских историков совпала с мнением советских ученых, предложивших кроме того целую программу сотрудничества. В ней предполагается проведение совместных коллоквиумов по военной проблематике советско-испанских отношений, обмен исследователями для работы в советских и испанских архивах и библиотеках, взаимная публикация статей и материалов, обмен научной литературой, выставками (экспозициями) музеев и др.

Большую заинтересованность у испанцев вызвали и предложения о совместной работе по поиску захоронений воинов, погибших в годы гражданской войны в Испании (1936-1939гг.) и второй мировой войны (1939-1945гг.) на территории Советского Союза, составление списков военнопленных, подготовка, сборка документов и др. Для начала этой важной работы испанским историкам были вручены списки советской и зарубежной литературы, имеющейся в библиотеках Советского Союза о гражданской войне в Испании и др. справочный материал.

Члены делегации выразили готовность оказать содействие советским авторам в публикации статей о малоизвестных страницах советско-испанских отношений 30-х годов в испанских научных журналах. В этой сфере требуют более полного освещения и уточнения: финансовая сторона советской военной помощи Республике, эффективность деятельности советского советнического аппарата и добровольцев в Народной армии, значение опыта войны в Испании для советского и испанского военного строительства и др. вопросы. Назрела необходимость исправить цифры потерь гражданской войны в Испании, вошедшие во все советские энциклопедии и словари. Так, например, еще в конце 30-х годов было безосновательно заявлено, что в ходе боевых действий и репрессий на захваченных франкистами территориях погибло более 1 млн. человек. И до сегодняшнего дня в советской научной литературе эта неточная цифра применяется в различных вариантах ("более или менее, почти млн. человек"). Испанские

ученые установили, что общие потери той кровавой гражданской войны составили 200-250 тыс. человек.

В результате дискуссий стало ясно, что проблем, т.е. "белых пятен" в военно-исторических исследованиях двух стран много, а визит испанских военных историков в нашу страну, как раз продемонстрировал стремление к новым подходам в сотрудничестве ученых Советского Союза и Испании. И встреча была полезной для выработки согласованных подходов к разрешению этих проблем. "Хорошо, что сейчас мы можем отбросить идеологические наслоения прошлых лет", - сказал генерал-полковник Х.Соса Уртадо в заключительной встрече в Институте военной истории МО СССР. Действительно, если наши народы и страны смогут отбросить идеологические стереотипы и штампы, только тогда можно перейти к научному сотрудничеству качественно нового характера, к успешной реализации программы движения к общим целям: большей стабильности в советско-испанских отношениях, лучшему взаимопониманию и доверию между двумя странами, имеющими богатую историю отношений.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1-31 января.

1 января 1942г. в Вашингтоне подписаны Декларации 26 государств антигитлеровской коалиции об использовании всех военных и экономических ресурсов для борьбы против фашистского блока.

2 января 1905г. капитуляция главной русской военно-морской базы крепости Порт-Артур в Русско-Японской войне.

3 января 1939г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил новый текст Военной присяги и Положение о порядке ее принятия.

4-23 января 1919г. в результате контрнаступления советских войск Южного фронта, разгромлена Донская армия генерала Краснова.

6 января 1943г. Указом Верховного Совета СССР введены новые знаки различия, погоны для личного состава Красной Армии.

7 января 1918г. "Алексеевская организация" сформированная в Новочеркасске из контрреволюционно настроенных офицеров, студентов переименована в Добровольческую армию под командованием генерала Корнилова.

8 января 1916г. бой русского линейного корабля "Императрица Екатерина Великая" с германским линейным крейсером "Goeben" у о.Кирпен в районе Босфора. (Первая мировая война).

12-18 января 1943г. войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду Ленинграда.

12 января - 3 февраля 1945г. проведена Висло-Одерская операция 1 Белорусского и 1 Украинского фронтов, в результате которой 17 января 1945г. войска 1 Белорусского фронта под командованием маршала Г.К.Жукова освободили столицу Польши - Варшаву.

14 января 1925г. приказом Реввоенсовета СССР введено в действие Положение о политических руководителях в армии и на флоте.

15 января 1960г. сессией Верховного Совета СССР принят Закон о значительном сокращении Вооруженных Сил СССР.

17 января - 6 февраля 1920г. проведена Дон-Манычская операция советских войск Кавказского фронта.

20-29 января в результате контрудара белогвардейских войск нанесено поражение 1-й Конной армии и конного корпуса Думенко, приведшее к общему отходу советских войск за р. Маныч.

23–31 января 1919г. в результате контрнаступления армии Эстонской республики, вторгшиеся в Эстонию части Красной Армии и армии Советской Латвии вытеснены за пределы республики.

23 января – 24 апреля 1915г. русские войска Юго-Западного фронта провели Карпатскую операцию.

25–28 января 1905г. проведена наступательная операция русской 2-й армией против японских войск в р-не Сандепу (Манжурия), закончившаяся неудачей.

27–28 января 1956г. Политический консультативный комитет государств-участников Варшавского Договора утвердил Положение об Объединенном командовании.

28 января 1918г. издан Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

29 января 1942г. заключен договор между СССР, Великобританией и Ираном, о пребывании советских и английских войск на территории Ирана.

31 января 1943г. капитуляция южной группы германских войск, окруженных под Сталинградом. Взят в плен командующий германской 6-й армией генерал-фельдмаршал Паулюс.

январь 1954г. Личный состав Вооруженных Сил СССР приступил к изучению атомного оружия и способов боевых действий в условиях его применения.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА приглашает читателей к полемике и обсуждению публикуемых материалов.

Материалы ВОЕННОГО ВЕСТНИКА носят эксклюзивный характер. По специальному заказу любой материал может быть в кратчайшие сроки развернут авторами в брошюру или книгу.

При использовании материалов ВОЕННОГО ВЕСТНИКА ссылка на источник обязательна.

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА за содержание авторских материалов ответственности не несет.

VOENNYI VESTNIK

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Ассоциация Независимых Изданий 119021 Москва, Зубовский бульвар, 4

Тел.: 201-34-24; 201-27-02

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Редакция **ВОЕННОГО ВЕСТНИКА** приглашает Вас возобновить или начать подписку на 1992 и 1993 годы.

Мы попрежнему будем выходить дважды в месяц на русском, английском, испанском, немецком и французском языках.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это актуальная информация по военным и военно-политическим проблемам.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это мнения известных советских и зарубежных военных и общественных деятелей, политологов, социологов, журналистов.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это издание, открытое для изложения различных точек зрения на состояние и перспективы военно-политических процессов в мире.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это новизна подходов к жизненно важным для человечества реалиям стратегической стабильности, коллективной и национальной безопасности, сокращения вооружений и вооруженных сил, общей и военной экологии.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это публикация архивных материалов и малонизвестных исследований по военной истории России и СССР.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это непреходящий спутник библиотек воинских частей, учреждений и гарнизонов.

Подписавшись на **ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК**, вы будете иметь постоянный источник надежной информации.

Оформившим до конца января 1992 года подписку на 1992-1993 годы, предоставляется скидка в 25%.

Бланк-заказ на оформление подписки прилагается.

Ассоциация Независимых Изданий (АНИ)

VOENNYI VESTNIK

Заполненный бланк заказа подлежит возврату в АНИ
вместе с копией платежного поручения

119021, Москва Зубовский бульвар, 4

Тел: 201-34-24 Факс: (095)230-21-19 Телекс: 411101-АНИ

ЗАКАЗ-ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

(Подписчик: наименование организации или фамилия индивидуального абонента)

заказывает Ассоциации Независимых Изданий бюллетень **ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК**:

на 1992

на 1992 - 1993 (со скидкой 25%)

на русском яз.

экз.

на русском яз.

экз.

на английском яз.

экз.

на английском яз.

экз.

на испанском яз.

экз.

на испанском яз.

экз.

на немецком яз.

экз.

на немецком яз.

экз.

на французском яз.

экз.

на французском яз.

экз.

Адрес и номер телефона подписчика _____

Подписная плата (из расчета 240 руб. за один годовой комплект, 24 номера; 360 руб. за два годовых комплекта) переведена на счет 606720 в ОПЕРУ МГУ Сбербанка России МФО 201906
(Просим указать дату перечисления) _____

Дата

Подпись

Место печати организации